

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о проверке конституционности правоприменительной практики по делам о восстановлении на работе, сложившейся на основании части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора"

23 июня 1992 года, город Москва

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя Конституционного Суда В.Д.Зорькина, заместителя Председателя Н.В.Витрука, судей Э.М.Аметистова, Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, В.И.Олейника, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, Б.С.Эбзеева,

с участием гражданина Российской Федерации В.А.Юдакова, подавшего индивидуальную жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации,

руководствуясь статьями 165, 165¹ Конституции Российской Федерации, пунктом 2 части второй и частью четвертой статьи 1, частью четвертой статьи 41, статьями 66, 67 и 71 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности правоприменительной практики по делам о восстановлении на работе, сложившейся после 4 февраля 1988 года в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года № 8430-XI "О внесении изменений и дополнений в законодательство о труде, связанных с перестройкой управления экономикой", Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1988 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР" и на основе применения части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в редакции Закона СССР от 12 мая 1991 года "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР о труде", части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации, пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора" с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 сентября 1986 года № 12, 6 апреля 1988 года № 3, 30 ноября 1990 года № 14, 8 октября 1991 года № 10.

Поводом к рассмотрению дела явились индивидуальные жалобы Н.М.Ланкиной, В.И.Галушко, Е.М.Иванова, А.А.Краснова, В.В.Ноженко, М.Ф.Никулина, В.Н.Смирнова, В.А.Юдакова.

В жалобах Н.М.Ланкиной, В.И.Галушко, Е.М.Иванова, А.А.Краснова, В.В.Ноженко, М.Ф.Никулина, В.Н.Смирнова, В.А.Юдакова содержится требование признать обычное правоприменительной практики, сложившееся после 4 февраля 1988 года при рассмотрении жалоб на вступившие в законную силу решения суда или вышестоящего в порядке подчиненности органа об

отказе в восстановлении на работе на основании части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3, не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Рассмотрев данное дело, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

Заявители Н.М.Ланкина, В.И.Галушко, Е.М.Иванов, А.А.Краснов, В.В.Ноженко, М.Ф.Никулин, В.Н.Смирнов, В.А.Юдаков обжалуют в Конституционный Суд ограничение права на судебную защиту при пересмотре в порядке судебного надзора вступивших в законную силу решений суда или вышестоящего в порядке подчиненности органа об отказе в восстановлении на работе, вызванного установлением в части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации срока в один год и в части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (в редакции Закона СССР от 12 мая 1991 года) срока в два года, по истечении которых жалобы граждан на такие решения не рассматриваются.

Применяя эти сроки, суды, осуществляющие производство в надзорной инстанции, отказали им в рассмотрении жалоб по существу, чем ограничили как право на судебную защиту, так и право на справедливые условия увольнения. Тем самым фактически лишили их и возможности защитить конституционное право на труд в порядке надзорного судопроизводства.

Граждане, обратившиеся с индивидуальными жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, в разное время были уволены с работы по различным основаниям: Н.М.Ланкина - 21 марта 1989 года по пункту 5 статьи 29 КЗоТ Российской Федерации, В.И. Галушко - 3 марта 1988 года по пункту 4 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, Е.М.Иванов - 10 февраля 1988 года по пункту 3 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, А.А.Краснов - 25 февраля 1989 года по пункту 3 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, В.В.Ноженко - 17 ноября 1986 года по пункту 4 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, М.Ф.Никулин - в январе 1986 года по пункту 3 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, В.Н.Смирнов - 6 сентября 1985 года по пункту 4 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации, В.А.Юдаков - 29 ноября 1982 года по пункту 4 статьи 33 КЗоТ Российской Федерации.

Народные суды, рассмотревшие их исковые заявления, отказали им в восстановлении на работе: Н.М.Ланкиной 18 апреля 1989 года решением Прикубанского районного народного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам суда Карачаево-Черкесской автономной области от 16 мая 1989 года; В.И.Галушко 11 апреля 1988 года решением Орловского районного народного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 апреля 1988 года; Е.М.Иванову 13 апреля 1988 года решением Василеостровского районного народного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского городского суда; А.А.Краснову 16 марта 1989 года решением Шурышкарского районного народного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 апреля 1989 года; В.В.Ноженко 4 марта 1988 года решением Центрального районного народного суда г.Сочи, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 октября 1988 года; В.Н.Смирнову 13 января 1986 года решением Пушкинского районного народного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского городского суда от 18 февраля 1986 года; В.А.Юдакову 24 декабря 1982 года решением Орджоникидзевского районного народного суда г.Уфы, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Башкирской АССР от 25 января 1983 года; судебные решения об отказе в восстановлении на работе были вынесены судами Оренбургской области и по делу М.Ф.Никулина.

Жалобы, поданные Н.М.Ланкиной в надзорном порядке на решение Прикубанского районного народного суда от 18 апреля 1989 года об отказе в восстановлении на работе, оставлены без удовлетворения областным судом Карачаево-Черкесской автономной области и Верховным Судом Российской Федерации. В связи с повторной жалобой Верховный Суд Российской Федерации письмом от 7 февраля 1992 года за № 30ф92-5 уведомил Н.М.Ланкину о том, что ее жалоба не подлежит рассмотрению в связи с истечением срока для обжалования дел данной категории.

Ответы с отказами в рассмотрении жалоб на вступившие в законную силу решения судов об отказе в восстановлении на работе были получены из Верховного Суда Российской Федерации Е.М.Ивановым (8 сентября 1989 года за № 78ф88-610), А.А.Красновым (16 декабря 1991 года и 24 апреля 1992 года за № 70ф91-64), В.Н.Смирновым (29 января 1991 года за № 78В89-43), В.А.Юдаковым (19 сентября 1989 года за № 49ф88-334).

По делу В.В.Ноженко президиумом Краснодарского краевого суда был отклонен протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации на основании части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации в связи с истечением одного года на обжалование вступившего в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе. Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1991 года по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации судебные решения по делу В.В.Ноженко были отменены и дело направлено на новое рассмотрение. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации на это определение 19 ноября 1991 года принес протест в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, приведя в качестве обоснования для отмены определения часть пятую статьи 211 КЗоТ Российской Федерации о нерассмотрении надзорных жалоб на решение суда об отказе в восстановлении на работе в связи с истечением срока.

Этот протест Президиумом Верховного Суда Российской Федерации был удовлетворен, и постановлением от 15 января 1992 года определение судебной коллегии по гражданским делам этого же суда от 29 апреля 1991 года было отменено и оставлено в силе решение Центрального районного народного суда г.Сочи от 4 марта 1988 года об отказе В.В.Ноженко в иске о восстановлении на работе.

Таким образом суды, рассматривавшие в порядке надзора дела Н.М.Ланкиной, В.И.Галушко, Е.М.Иванова, А.А.Краснова, В.В.Ноженко (в конечном счете), В.Н.Смирнова, В.А.Юдакова, не проверяли достоверность фактов, повлекших увольнение этих лиц с работы, доводы заявителей и обоснованность вступивших в законную силу решений судов, а в качестве правового основания для отказа в рассмотрении надзорной жалобы применяли либо часть четвертую статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, либо часть пятую статьи 211 КЗоТ Российской Федерации. При этом суды также руководствовались пунктом 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3, которым не только воспроизводилось положение части четвертой статьи 90 Основ законодательства о труде, но и дополнялось ее содержание указанием на то, что эта норма действует независимо от того, что решения об отказе в восстановлении на работе вынесены до вступления в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года "О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой". Тем самым части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде была неправомерно придана обратная сила, т.е. действие этой нормы было распространено и на правоотношения, возникшие в связи с рассмотрением жалоб по делам о восстановлении на работе до 4 февраля 1988 года. Этим допущено нарушение статьи 66 Конституции Российской Федерации, из смысла которой вытекает, что закон, направленный на ограничение прав граждан, обратной силы иметь не может.

Однако по смыслу Конституции Российской Федерации указанные нормы законодательных актов Союза ССР и Российской Федерации, равно как и пункт 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3, применению не подлежат.

Сроки на обжалование вступивших в законную силу решений суда или вышестоящего в порядке подчиненности органа об отказе в восстановлении на работе, установленные частью пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации, равно как и частью четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, носят характер не сроков давности, а являются пресекательными.

Гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не установлено сроков, в течение которых граждане вправе обжаловать вступившие в законную силу решения судов по всем категориям гражданских дел, включая и дела по трудовым спорам (часть первая статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Гражданский процесс предусматривает проверку дел в порядке надзора как средство исправления возможной судебной ошибки. Закон устанавливает при этом исключительный порядок надзорного производства: только в случаях принесения протеста имеет место проверка вступившего

в законную силу судебного решения в новом судебном разбирательстве. При этом закон не связывает надзорную проверку судебного решения каким-либо процессуальным сроком.

Установленная гражданским процессуальным законодательством процедура рассмотрения жалоб в порядке надзора в соответствии со статьей 319 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяется ко всем решениям, определениям и постановлениям по гражданским делам всех судов Российской Федерации. Пресекательные сроки, закрепленные в трудовом законодательстве, не только игнорировали возможность судебной ошибки, но и по сути лишали суд права на ее исправление. Допущенным отступлением от норм гражданского процесса были ухудшены возможности рабочих и служащих по защите их трудовых прав в порядке надзорного судопроизводства.

Сказанное дает основание для вывода о том, что при коллизии норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса законов о труде Российской Федерации применению в данном случае подлежали нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Однако судебная и иная правоприменительная практика по этому пути не пошла.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части первой статьи 109 Конституции Российской Федерации на Верховный Совет Российской Федерации возлагается обязанность обеспечивать единство законодательного регулирования на всей территории Российской Федерации. Данное конституционное положение требует от законодательного органа Российской Федерации обеспечивать не только единство законодательства Российской Федерации, но и согласованность норм материальных и процессуальных отраслей права.

Однако указанное противоречие между нормами гражданско-процессуального законодательства и законодательства о труде до настоящего времени не устраниено.

Таким образом, часть четвертая статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, часть пятая статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункт 27¹ упомянутого постановления Пленума Верховного Суда СССР прямо противоречат гражданско-процессуальному законодательству Российской Федерации, нарушают право граждан на судебную защиту своих прав и свобод, гарантированное статьей 63 Конституции Российской Федерации без каких-либо изъятий, и не согласуются со статьей 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом Российской Федерации 22 ноября 1991 года, и с частью второй статьи 2 Декларации прав и свобод человека, принятой Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 года, содержащих аналогичные положения.

Сложившееся на их основе после 4 февраля 1988 года обыкновение правоприменительной практики при обжаловании вступивших в законную силу судебных решений и вышестоящего в порядке подчиненности органа об отказе в восстановлении на работе противоречит статье 34 Конституции Российской Федерации. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом нарушается здесь тем, что вследствие применения норм о пресекательных сроках у граждан, обжалующих эти решения, ограничены возможности использования надзорного судопроизводства для защиты своих прав.

При такой практике сужается также объем возможностей по реальному использованию гражданами установленной статьей 61 Конституции Российской Федерации конституционной гарантии на защиту своих прав, свобод и законных интересов всеми способами, не противоречащими закону.

В соответствии со статьей 319 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации реализация права граждан на обжалование вступившего в законную силу решения суда об отказе в восстановлении на работе может быть осуществлена лишь при условии принесения на них протеста должностными лицами, перечисленными в статье 320 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении надзорных жалоб без принесения протеста единолично указанными лицами авторам надзорных жалоб даются ответы со ссылкой на отсутствие оснований для принесения протеста на состоявшиеся судебные решения. В коллегиальном составе суда такие жалобы не рассматриваются и по ним не принимается какого-либо процессуального решения суда.

Сложившийся на основе вышеуказанной правоприменительной практики упрощенный порядок рассмотрения должностными лицами надзорных жалоб без принесения протеста на вступившие в

законную силу решения судов об отказе в восстановлении на работе, введение срока, ограничивающего право граждан на обжалование в порядке надзора таких решений, не соответствуют положениям статьи 31 Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что утвержденные обществом и государством права и свободы человека, его честь и достоинство являются высшей ценностью.

Ограничение возможности граждан защитить конституционное право на труд в суде с использованием всех стадий гражданского судопроизводства противоречит статье 166 Конституции Российской Федерации, гарантирующей им право на коллегиальное рассмотрение дел в суде, за исключением случаев, установленных законом. Законодательство о труде не содержит изъятий из принципа коллегиальности при разрешении трудовых споров по делам об увольнении в суде. Этот порядок также противоречит статьям 16 и 22 Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 года, закрепивших для каждого человека право на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, и право на судебное обжалование незаконных действий должностных лиц, государственных органов и общественных организаций.

Правоприменительная практика, в основе которой лежат отказы должностных лиц в рассмотрении надзорных жалоб по вступившим в законную силу решениям судов и решениям вышестоящих в порядке подчиненности органов об отказе в восстановлении на работе со ссылкой на пресекательный срок, установленный в законодательстве о труде, не соответствует положениям статьи 51 Конституции Российской Федерации, установившей право граждан обращаться с жалобами без ограничения каким-либо сроком в государственные органы и к должностным лицам, которые обязаны рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ.

Сложившееся после 4 февраля 1988 года обыкновение правоприменительной практики на основе части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 противоречит статье 14 Конституции Российской Федерации, так как фактически работник лишается права использовать надзорную форму судебной защиты для опровержения или подтверждения справедливости увольнения. Ограничение реальной возможности работника защитить себя в суде от несправедливого увольнения не соответствует требованиям указанной статьи Конституции Российской Федерации, обязывающей гарантировать справедливые условия увольнения. Тем самым ущемляется право на труд, закрепленное в статье 53 Конституции Российской Федерации.

Такое обыкновение правоприменительной практики противоречит статье 33 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе.

Эта практика находится в противоречии и с общепризнанными международными нормами, относящимися к правам человека, соблюдение которых гарантируется Российской Федерацией в соответствии со статьей 12 Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, ратифицированного Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 12 декабря 1991 года № 2014-1, и которые согласно положениям статьи 32 Конституции Российской Федерации имеют преимущество перед законами Российской Федерации и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации.

Так, статья 8 Всеобщей Декларации прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, провозглашает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом; пункт 3 (ъ) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, возлагает на государство обязанность обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; часть первая статьи 14 указанного Международного пакта о гражданских и политических правах требует, чтобы каждый при определении его прав и обязанностей в гражданском процессе имел право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; часть вторая статьи 29 Всеобщей Декларации прав человека провозглашает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким

ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе; статья 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, закрепляет положение о том, что ограничение прав определяется законом и только постольку, поскольку это совместимо с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе.

Пунктом 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 было дано такое толкование части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, которым действию этой нормы придана обратная сила. Тем самым Верховный Суд СССР превысил свои полномочия, поскольку толкование закона дается органом, принявшим этот закон: в России такое право на основании пункта 8 статьи 109 Конституции России принадлежит Верховному Совету Российской Федерации.

Не устранил нарушений конституционных прав граждан на судебную защиту по делам о восстановлении на работе и Закон СССР от 12 мая 1991 года "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР о труде", изложивший часть четвертую статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в новой редакции, согласно которой срок обжалования судебных решений об отказе в восстановлении на работе был увеличен до двух лет.

Указанные нормы трудового законодательства и пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 противоречат положению статьи 4 Конституции Российской Федерации, установившей, что все органы государства обеспечивают охрану прав и свобод граждан и что все государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации. Эти нормы не соответствуют также статье 184 Конституции Российской Федерации, в которой содержится требование о том, чтобы все законы и иные акты государственных органов Российской Федерации издавались на основе и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Между тем, рассматривая в надзорном производстве жалобы граждан на отказ в восстановлении на работе по вступившим в законную силу судебным решениям и решениям вышестоящего в порядке подчиненности органа, суды и должностные лица игнорировали данные конституционные положения и применяли не нормы Конституции Российской Федерации, а нормы трудового законодательства о пресекательном сроке.

Таким образом, при рассмотрении надзорных жалоб Н.М.Ланкиной, В.И.Галушко, Е.М.Иванова, А.А.Краснова, В.В.Ноженко, М.Ф.Никулина, В.Н.Смирнова, В.А.Юдакова на судебные решения об отказе в восстановлении на работе допущены отступления от положений, содержащихся в статьях 4, 14, 31, 32, 33, 34, 51, 53, 61, 63, 66, 109, 166, 184 Конституции Российской Федерации.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 66, пунктом 9 части третьей статьи 67, пунктом 2 части первой статьи 71 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации

постановляет:

1. Признать обыкновение правоприменительной практики, сложившееся после 4 февраля 1988 года на основании части четвертой статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации и пункта 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 "О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора" с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 5 сентября 1986 года № 12, 6 апреля 1988 года № 3, 30 ноября 1990 года № 14, 8 октября 1991 года № 10, ограничивающее право граждан на судебную защиту по делам о восстановлении на работе, не соответствующим Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 73 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации данное Постановление является основанием для рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации в качестве надзорной инстанции судебных решений, оспариваемых Н.М.Ланкиной, В.И.Галушко, Е.М.Ивановым, А.А.Красновым, В.В.Ноженко, М.Ф.Никулиным,

В.Н.Смирновым, В.А.Юдаковым. Нарушение конституционного права на судебную защиту по делам о восстановлении на работе должно быть устранено Верховным Судом Российской Федерации, если для этого не имеется иных препятствий, кроме устраненных решением Конституционного Суда Российской Федерации.

3. В соответствии с частью четвертой статьи 73 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации надлежит изучить вопрос о необходимости отмены части пятой статьи 211 КЗоТ Российской Федерации как не соответствующей Конституции Российской Федерации.

4. На территории Российской Федерации на основании статьи 2 Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года № 2014-1 "О ратификации Соглашения о создании Содружества Независимых Государств" не применяются часть четвертая статьи 90 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и пункт 27¹ постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 3 как противоречащие Конституции Российской Федерации.

5. На основании статей 49, 50 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации данное Постановление вступает в силу немедленно после его провозглашения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

6. В соответствии со статьей 84 Закона Российской Федерации о Конституционном Суде Российской Федерации данное Постановление подлежит опубликованию в "Ведомостях Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации", а также в "Российской газете" не позднее чем в семидневный срок после его изложения.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

За Секретаря
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук